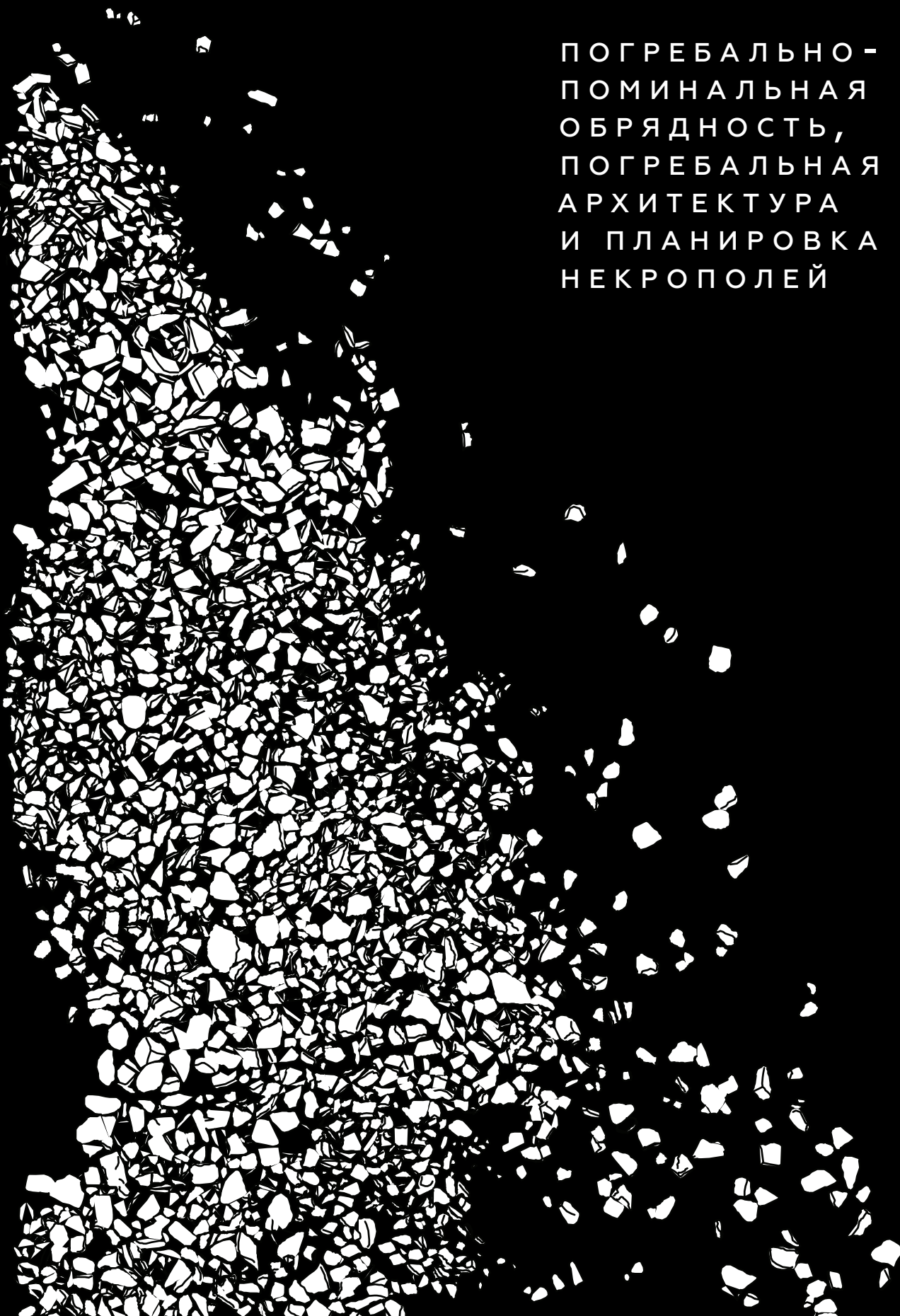

ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ:

ПОГРЕБАЛЬНО-
ПОМИНАЛЬНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА
НЕКРОПОЛЕЙ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUT FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE STATE HERMITAGE MUSEUM
PROCEEDINGS. VOL. 47

**ANCIENT NECROPOLISES —
FUNERAL AND MEMORIAL RITUALISM, ARCHITECTURE
AND PLANNING OF NECROPOLISES**

St. Petersburg

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ТРУДЫ ИИМК РАН. ТОМ 47

**ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ —
ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА НЕКРОПОЛЕЙ**

Санкт-Петербург

2018

УДК 902/904

ББК 63,4

Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. — Санкт-Петербург, ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж. — 256 с., ил.

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved for publication by the Academic Board of IHMK RAS

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. ред.), М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, С. А. Яценко
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), M. E. Kilunovskaya, N. A. Lazarevskaya, S. A. Yatsenko

Перевод на английский язык А. В. Семёнов
English translation: A. V. Semenov

Рецензенты: доктор исторических наук В. А. Лапшин, доктор исторических наук А. Ю. Алексеев, кандидат исторических наук В. А. Алёкшин
Reviewers: Doctor of Historical Sciences V. A. Lapshin, Doctor of Historical Sciences A. U. Alekseev, Candidate of Historical Sciences V. A. Alekshin

Предлагаемый читателю сборник является публикацией материалов представительного международного Круглого стола «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей», проведенного в Петербурге в ноябре 2016 г. Он является второй из задуманной серии подобных встреч, посвященных малоисследованным аспектам погребальной обрядности, отражению в материалах археологии ментальности и субкультурной специфики. В публикуемых текстах особое внимание уделяется закономерностям внутренней планировки некрополей и святилищ, междисциплинарному исследованию памятников такого рода, редким формам погребальных и надмогильных сооружений, обрядам обезвреживания умерших, в том числе с их черепами, человеческих жертвоприношений, реконструкции средневековых наземных склепов (выглядеющих сейчас как курганы) и т.п. Тексты размещены в хронологической последовательности от неолита к позднему средневековью. Сборник будет полезен археологам, религиоведам, этнографам, историкам и всем интересующимся древней религией и культурными корнями ряда современных традиций.

We are glad to offer this digest to the readers. This is the publication of the materials of representative international Round table «Ancient necropolises: funeral and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises», which took part in St.-Petersburg, November 2016. It is second in series of similar meetings, dedicated to the little-explored aspects of funeral ritualism. One of those aspects is the reflection of mentality and sub-cultural specifics in archaeological materials. In the published texts special attention is paid to the regularities of internal planning of necropolises and sanctuaries, interdisciplinary research of this type of sites, rare forms of burial constructions, "disarming" rituals with bodies and skulls, human sacrifices, reconstruction of the medieval land crypts (which now look like barrows), etc. Texts are arranged in chronological sequence from Neolithic to Late medieval. Digest would be useful for archaeologists, ethnologists, religious scholars, historians and everyone who wish to study ancient religions and cultural roots of some modern traditions.

На лицевой стороне обложки: могильник Эки-Оттут 2, курган 1, Тыва

ISBN 978-5-93572-816-8

© Институт истории материальной культуры РАН /
Institute for History of Material Culture RAS, 2018

© Государственный Эрмитаж /
The State Hermitage Museum, 2018

© Авторы статей / Authors of papers, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Перцева М. А. Ямы с фигурными выемками — особый вид погребений среднего бронзового века	10
Ковалев А. А. Могильные ямы, моделированные по форме повозки, в Синьцзяне и Восточном Казахстане: их датировка и происхождение	25
Куприянова Е. В., Кириллов А. К. Роль и функции рва в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья	34
Рафикова Я. В. Антропоморфные стелы в погребальной обрядности эпохи поздней бронзы Южного Зауралья	40
Лазаретов И. П., Морозов С. В., Поляков А. В. Новые данные о манипуляциях с черепами в погребальном обряде окуневской культуры	51
Усманова Э. Р. Кефалотафия по-андроновски (по материалам погребений Лисаковской округи II тыс. до н. э.)	57
Боковенко Н. А. Вход в погребальное сакральное пространство у древних народов Среднего Енисея IV—I тыс. до н. э.	63
Ташбаева К. И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня	71
Агульников С. М. О топографии и планировке могильника белозерской культуры Причерноморья	79
Малюкевич А. Е., Агульников С. М. Курганные некрополи Днестровского Правобережья	86
Килуновская М. Е. Погребальные памятники Тувы от древности до средневековья	92
Кисель В. А. Человеческие жертвоприношения могильника Догээ-Баары в Туве	106
Семенов Вл. А. Планиграфия могильников Суглуг-Хем I и Суглуг-Хем II в Туве (III—II вв. до н. э.)	113
Бородовский А. П. Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби)	123
Шишкин А. С., Волков П. В., Зубова А. В., Кишкурно М. С. Выставление голов у носителей каменной культуры Верхнего Приобья (по материалам Быстровского некрополя)	134
Субботин А. В. Курганные некрополи тагарской культуры на юге Назаровской котловины ..	144
Акулов А. Г. «Время котов». Великолепные полтора века мемориалов тагарских нобилей ...	149
Вадецкая Э. Б. Отражение в коллективных могилах Енисея представлений о смерти индивида и возрождении социума	164
Козленко Р. А. Обряд обезвреживания погребенных в Нижнем Побужье в античный период	174
Федоров В. К. Вторжения в могилы единоплеменников при совершении новых захоронений у ранних кочевников Южного Урала VI—I вв. до н. э.	181
Сиротин С. В. Планиграфическое отражение основных этапов сооружения курганного могильника Переволочан I в Зауральской Башкирии	192
Ивченко А. В. Постпогребальная обрядность на некрополе Ольвии	201
Полин С. В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье	206
Симонян А. Е., Атоянц Е. А. Некрополь Тейшебаини	216
Яценко С. А. Возможности анализа планиграфии малых сарматских некрополей	224

Андрух С. И., Тоцев Г. Н. Археологические культуры Северного Причерноморья в фокусе Мамай-Горы	232
Смагулов Е. А. Место наземных склепов в погребальном обряде раннесредневековой Сред- ней Азии	241
Список сокращений	251
Сведения об авторах	253

CONTENTS

Introduction	9
Pertseva M. A. Pits with figured recesses — special type of burial constructions of middle Bronze Age	10
Kovalev A. A. Grave pits modelled by the shape of cart in Xinjiang and Eastern Kazakstan: dating and origins	25
Kupriyanova E. V., Kirillov A. K. Role and functions of a moat in burial complexes of Bronze Age of Southern Trans-Urals.	34
Rafikova Ya. V. Stone anthropomorphic steles in the funeral rites of late Bronze age of Southern Trans-Urals	40
Lazaretov I. P., Morozov S. V., Polyakov A. V. New data on manipulations with skulls in the funeral rite of Okunevo culture	51
Usmanova E. R. Kefalotaphy in Andronovo culture (by the materials from burials of Lisakovskaya okrug of 2 nd millenium B. C.)	57
Bokovenko N. A. Entrance into the sacred funeral space among the ancient peoples of Middle Yenisei IV–I millenium B. C.	63
Tashbaeva K. I. To the semantics of dromoses and entrances in the timber constructions of Inner Tien-Shan early nomads	71
Agulnikov S. M. About topography and planning of Belozerskaya culture cemeteries	79
Malyukevitch A. E., Agulnikov S. M. Barrow necropolis of the Dniester Right Bank	86
Kilunovskaya M. E. Burial sites of Tuva from primeval to medieval ages	92
Kisel V. A. Human sacrifices on Dogae-Baary cemetery in Tuva	106
Semenov VI. A. Planigraphy of Suglug-Khem I and Suglug-Khem II cemeteries in Tuva (III–II centuries B. C.)	113
Borodovskiy A. P. Funeral space in the context of polyculturalism (on materials from Bystrovsky necropolis of early Iron Age on Upper Ob)	123
Shishkin A. S., Volkov P. V., Zubova A. V., Kishurko M. S. Exposing of heads among the bringers of Kamenskaya culture of Upper Ob (on materials from Bystrovsky necropolis)	134
Subbotin A. V. Barrow fields of tagarskaya culture in the south of the Nazarovo basin	144
Akulov A. G. «Time of cats». Amazing century of Tagarskaya noble monuments	149
Vadetskaya E. B. Death of an individual and revival of society reflected in collective graves of Yenisei basin	164
Kozlenko R. A. Rite of disarming of the buried bodies among population of Lower Pobuzhue ...	174
Fedorov V. K. Encroaching of tribe-mate graves during the creation of new burials among nomads of Southern Urals at VI–I centuries B. C.	181
Sirotnin S. V. Planigraphic reflection of the main constructional stages of Perevolochan barrow cemetery in Trans-Ural Bashkiria	192
Ivchenko A. V. After-funeral rituals on Olbia necropolis	201
Polin S. V. About the despoilment of Scythian mounds in Northern Black Sea Coast	206
Simonyan H. E., Atoyantz E. L. Necropolis Teyshebaini	216

Yatsenko S. A. Possibilities of minor sarmatian necropolises planographic analysis	224
Andruh S. I., Tosheev G. N. Archaeological cultures of Northern Black Sea Coast in focus of Mamai-Gora	232
Smagulov E. A. Place of surface crypts in the funeral rite of early-medieval Central Asia	241
List of abbreviations	251
List of contributors	253

А. Е. Малюкевич, С. М. Агульников

КУРГАННЫЕ НЕКРОПОЛИ ДНЕСТРОВСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ

Топография белозерских могильников предполагала их расположение на плато и водоразделах степных рек и лиманов Причерноморья. Как правило, они формировались возле одного или нескольких курганов более древних культур. Характерной чертой белозерских могильников является их широтная ориентировка, при преобладающей меридиональной ориентировке курганных могильников предшествующих эпох. Наиболее крупными могильниками Дунай-Днестровского региона являются Казакийский, Кочковатовский, Будуржель, Василевский, Таракийский. В Нижнеднепровском регионе это могильники Брилевский, Широчанский, Первомаевский, Степной (Заповитное) и ряд других. Период формирования крупных могильников Белозерской культуры в Причерноморье XI – первой половине X в. до н. э. Отмечается, что во всех случаях формирование могильника происходит вокруг одного или нескольких захоронений, относящихся к категории «богатых».

Ключевые слова: топография, плато, курганы, могильники, формирование

Прибрежные районы Днестровского Правобережья характеризуются большим количеством археологических памятников различных периодов древней истории Северо-Западного Причерноморья. Наиболее изученными являются памятники античной эпохи, что обусловлено местонахождением античной Тирис и одновременными ей поселениями, свидетельствами греческой цивилизации на территории Северо-Западного Причерноморья. Вместе с тем многочисленные курганные могильники, расположенные на плато правого берега Днестровского лимана, в меньшей степени подвергались планомерным археологическим исследованиям, несмотря на то, что раскопки курганов в указанном регионе начали производиться со второй половины XIX в. (курганы у с. Шаболат). Они, по сути, явились первыми археологическими исследованиями курганных древностей Нижнего Поднестровья (*Уваров*, 1856). В 1906 г. Д. Я. Самоквасов исследовал раскопками двадцать насыпей у с. Шаболат и Катаржа Аккерманского уезда Херсонской губернии. В период после II Мировой войны, в 1959 г., раскопки курганов на правобережье Нижнего Днестра возобновились под руководством А. И. Мелюковой. Был исследован позднедрипольский курган у с. Тудорово (*Мелюкова*, 1962а. С. 74–83), а в 1960 г. были раскопаны еще четыре кургана различных эпох у с. Оланешты, Суворовского (ныне Штефан-Вода) района Молдавии. Три из них были сооружены в эпоху бронзы, а один возведен племенами сарматской культуры (*Мелюкова*, 1962б. С. 30–37). В 1975–1976 гг. наиболее крупные раскопки курганов провел одесский исследователь Л. В. Субботин, раскопавший Семеновский курганный могильник в окрестностях одноименного села в Белгород-Днестровском р-не Одесской области Украины, где получен материал, характеризующий курганные культуры Северо-Западного Причерноморья от усатовской культуры до скифо-сарматских древностей (*Субботин*, 1985. С. 45–95). Широкие исследования курганных могильников Днестровского правобережья провела Суворовская Новостроечная экспедиция под руководством Е. В. Ярового в 1978–1980 гг. У с. Оланешты, Пуркарь и Новые Раскаецы было исследовано семнадцать курганов различных культурно-исторических эпох, от периода позднего неолита до скифо-сарматского времени (*Яровой*, 1990). Работы по исследованию курганов в зонах новостроек Днестровского Правобережья продолжались вплоть до начала 1990-х гг. XX в. Следует отметить исследования кургана Крестовая Могила у с. Староказачье, в результате которых были найдены уникальные антропоморфные стелы ямной культуры (*Гудкова*, 1993. С. 22–28), а также раскопки курганных могильников на территории р-на Штефан-Вода, продолженные Суворовской новостроечной экспедицией под руководством С. М. Агульникова. Это курганные могильники различных культурно-исторических эпох у с. Чобручи, Талмаза, Фештелица (*Агульников*, 1990; 1999. С. 118–133), Хаджиллар р-на Штефан-Вода Республики Молдавия (*Агульников и др.*, 2001. С. 95–115). В результате этих исследований были введены

в научный оборот новые погребальные комплексы, характеризующие всю гамму курганных культур степной зоны Пруто-Днестровского междуречья, начиная от позднего энеолита, заканчивая белозерскими и киммерийскими древностями (Агульников и др., 2001), а также скифо-сарматскими погребальными комплексами (Агульников, 1997. С. 278–282).

Курганные могильники Днестровского Правобережья располагались прерывистой цепочкой по краю водораздельного плато второй террасы возвышенного правого берега реки Днестр. Этот водораздел является магистральным. Курганы различных культур и эпох культур образовывали либо компактные однокультурные группы (например, курганы Усатовской культуры у с. Пуркары (№№ 1–6) или же сарматский могильник у с. Фештелица) (Яровой, 1990; Агульников, 1997. С. 278), либо располагались со значительным интервалом друг от друга, как в курганном могильнике у с. Оланешты. Курганные группы, находившиеся на краю магистрального водораздела, с незначительными отклонениями были ориентированы по линии север-юг. За пределами водораздела курганы, расположенные по течению малых степных рек (Хаджидер, Алкалия, Каплань), ориентированы также, но с более значительным интервалом между курганными группами и отдельными курганами. По мере удаления от устья реки Днестр и Днестровского лимана интервалы между курганными некрополями более продолжительны. Ряд курганов был исследован в последние годы и по берегам Днестровского лимана.

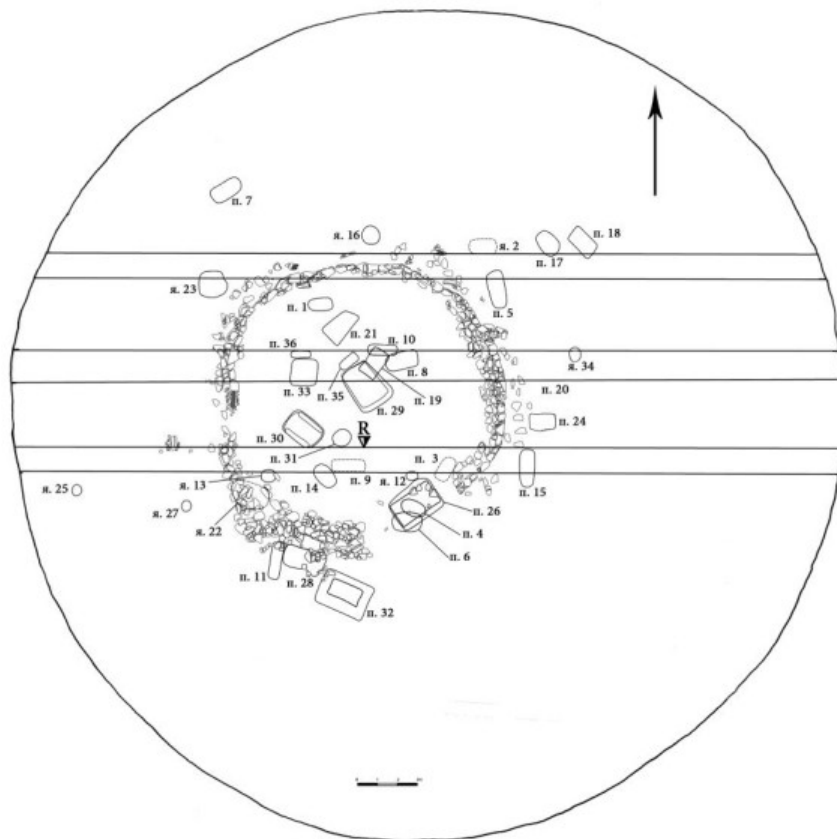

Рис. 1. Общий план кургана 1 у с. Садовое

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Моложской экспедицией Одесского Археологического музея НАНУ под руководством А. Е. Малокевичча были проведены исследования курганов в окрестностях сел Садовое и Молога, Белгород-Днестровского р-на Одесской области Украины. В результате было раскопано три кургана различных культурно-исторических эпох.

Курган № 1 у с. Садовое (рис.1, 2) исследован в 1990 г. Данный курган входил в группу вытянутых цепочкой курганных насыпей на возвышенном прибрежном плато правого берега Днестровского лимана между селами Молога, Семеновка, Пивденное, на расстоянии 0,5–1 км от линии береговых обрывов. Высота кургана от современной дневной поверхности составляла 3,5 м, диаметр 46 м. В кургане

было обнаружено 35 погребений и пунктов, связанных с поминально-погребальной практикой. Сооружение кургана связано с племенами усатовской культуры, к которой относится десять захоронений данного культурного образования и сложные каменные конструкции в виде кромлеха и крепиды, возведенные в период позднего энеолита. Причем имеются два строительных горизонта, связанных с усатовской культурой. В инвентаре усатовских погребений имелись медные орудия, столовая расписная посуда поздне трипольского типа, украшения в виде бусин и височных колец, антропоморфная пластика, представленная глиняными статуэтками. Следующий горизонт образуют захоронения ямной культуры, представленные ранним и поздним (Буджакским) вариантами. К ямной культуре относятся шесть погребений и с ней связано сооружение двух курганных насыпей. В инвентаре ямной культуры имелась керамика, украшения. Пять впускных захоронений совершены в эпоху средней и поздней бронзы племенами катакомбной культуры и культуры многоваликовой керамики.

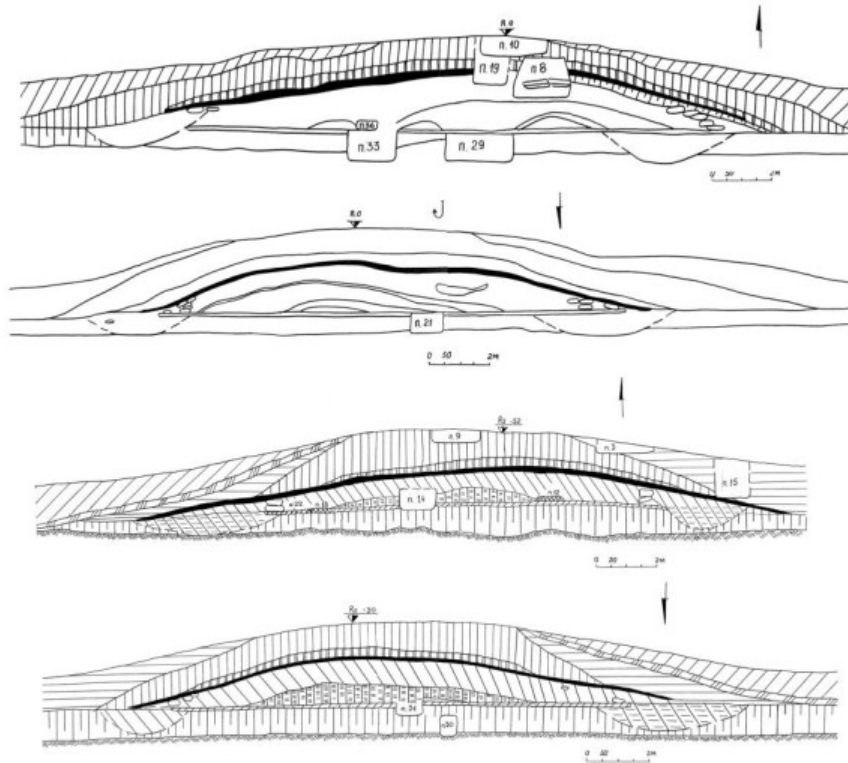

Рис. 2. Профили кургана 1 у с. Садовое

Курган № 1 у с. Молога раскопан в 2000 г. (рис. 3). Высота кургана составляла 0,8 м, насыпь неправильной овальной формы была вытянута по оси север-юг на 26 м, а с запада на восток — на 32 м. В кургане было исследовано 38 погребений различных культурно-исторических эпох. Предварительная информация о данном памятнике была в свое время опубликована (Малюкевич, Субботин, 2002. С. 50–52). Наиболее ранним в кургане № 1 у с. Молога являлось погребение № 35, относимое нами к суворовской культурной группе, которое, по сути, являлось грунтовым (бескурганым). Спустя определенный период на этом же месте были совершены погребения №№ 3а, 16, 32, представляющие культурную группу периода позднего энеолита Хаджидер–Животиловка–Чернавода-I, с которыми связано возведение первоначальной насыпи кургана и сооружение кольцевого рва. Следующий хронологический горизонт представлен усатовскими погребениями №№ 6, 12, 18, 21, 24, 25, 26, 28–30, 33, 34, 36–38. С ними связан кольцевой кромлех, окружавший первоначальную насыпь.

Сооружение III насыпи связано с погребением № 4 ямной культуры. В дальнейшем в эту насыпь были впусканы ямные погребения №№ 1, 5, 9, 27, 31. Далее было совершено погребение № 3 катакомбной культуры. Очередной хронологической группой являлись впускные захоронения позднего бронзо-

вого века №№ 1, 8, 19. Погребения №№ 2, 7, 11, 23 совершены в насыпи кургана в первые века н. э. Наиболее поздними в кургане являются ногайские захоронения №№ 17, 22 и погребение № 20, совершенное по христианскому обряду.

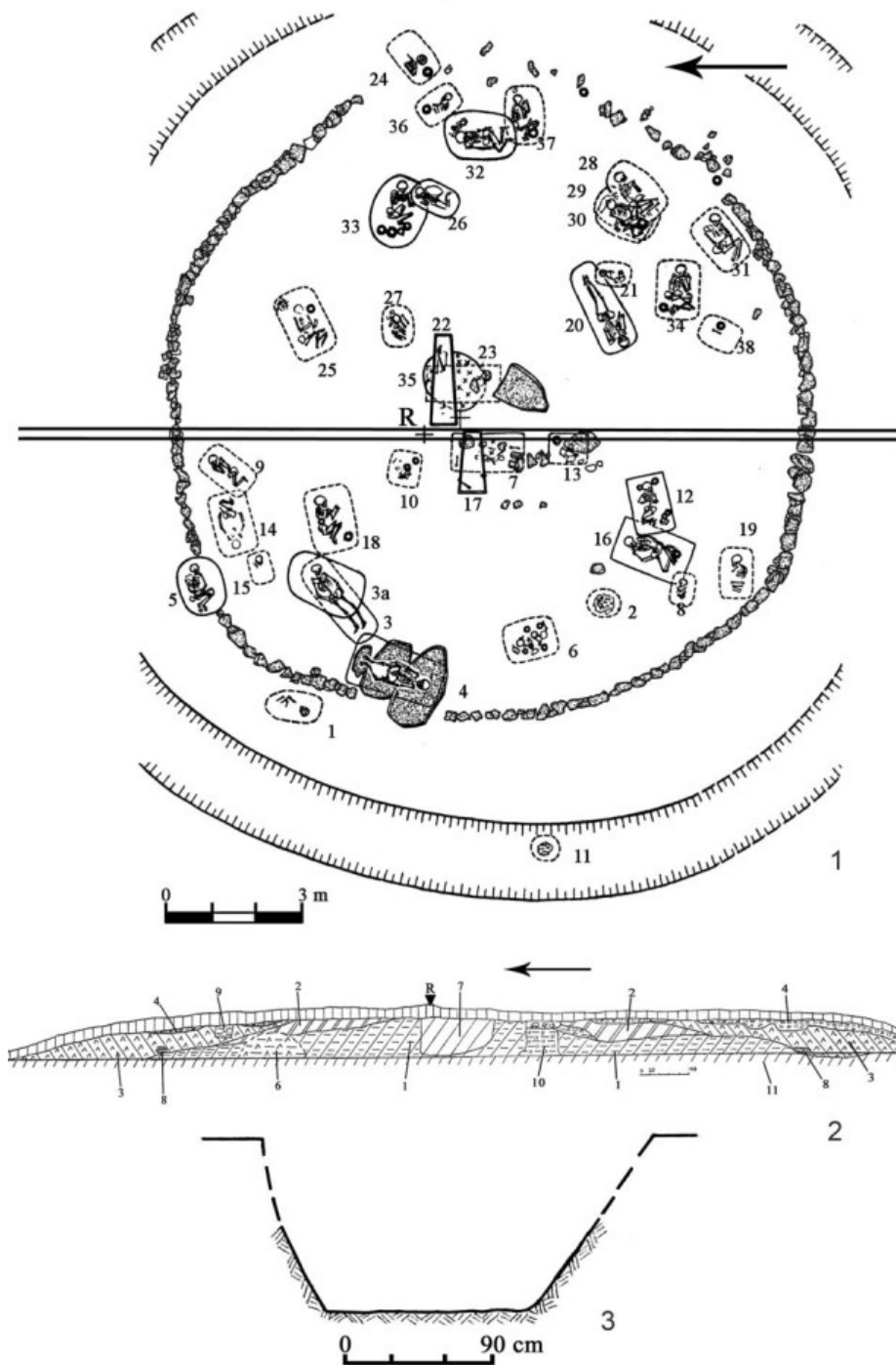

Рис. 3. План и профиль кургана 1 у с. Молога

Курган № 2 у с. Молога (рис. 4) исследован в 2004 г. Высота кургана 0,8 м от уровня древней дневной поверхности и 1,75 м от уровня материка. Диаметр кургана 42 м. В результате раскопок было исследовано 165 захоронений различных культурно-исторических эпох. Курган возведен племенами ямной культуры. Всего в кургане имелось двадцать три захоронения периодов ранней–средней–поздней бронзы и 142 позднекочевнических погребения, связанных с ногайцами (Малюкевич, Агульников, 2005; 2013). В инвентаре ямных погребений имелись сосуды (банки, миниатюрные амфорки, горшки) со

пнуровым орнаментом. Интерес представляет небольшой могильник эпохи поздней бронзы, состоящий из пяти захоронений с материалами переходного этапа от сабастиновской к белозерской культуре, впущенный в юго-восточную полу кургана № 2 у с. Молога. 142 впускных погребения позднего средневековья совершены ногайцами, кочевавшими в XVI–XVII вв. поблизости от Аккерманской крепости. В какой-то степени время функционирования позднесредневекового могильника датирует находка монеты — серебряного денария Максимилиана II (1564–1576 гг.) периода существования Священной Римской империи (Малюкевич, Гизер, 2016. С. 321).

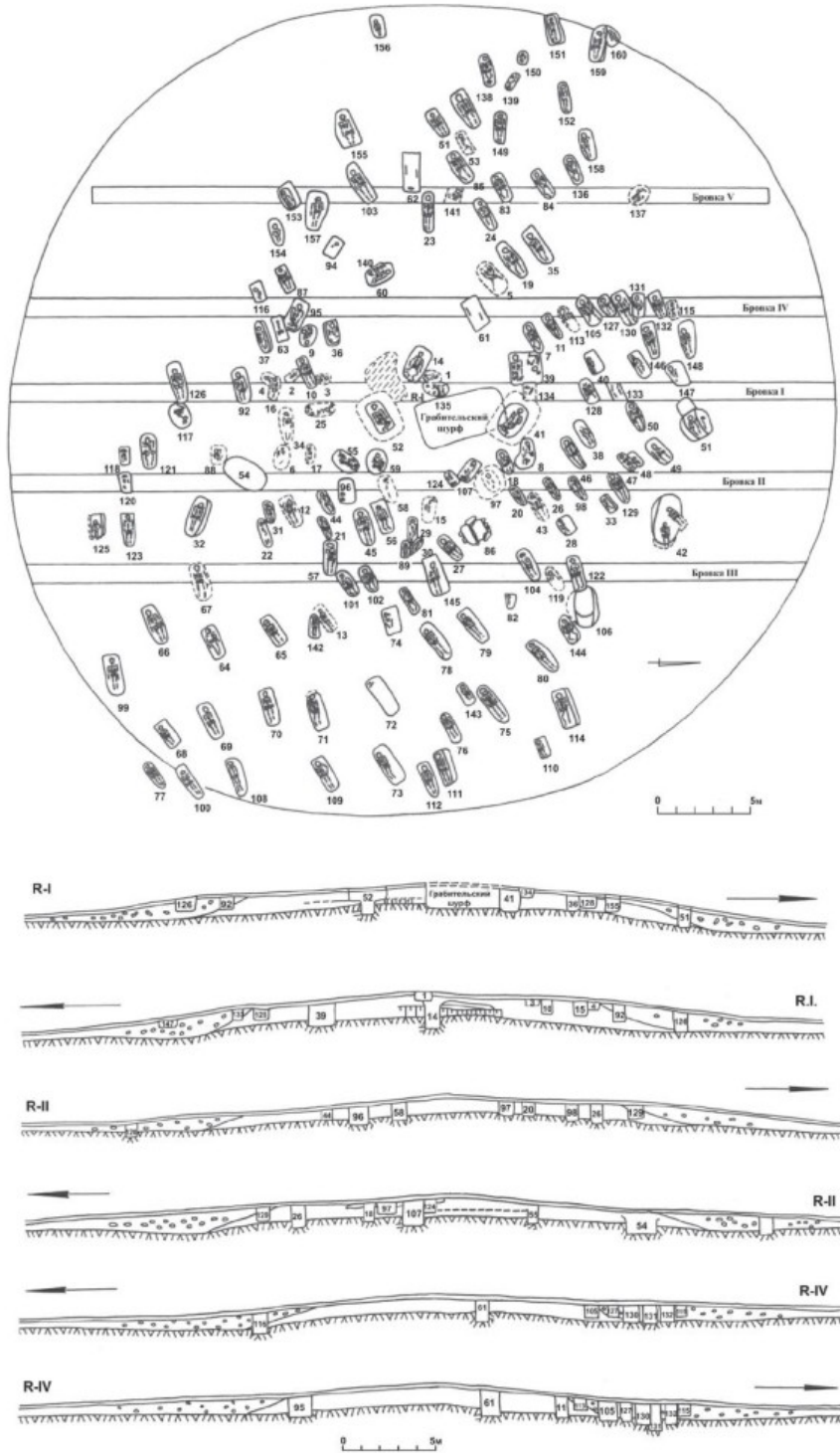

Рис. 4. План и профили кургана 2 у с. Молога

Таким образом, курганы у сел Садовое и Молога на правом берегу Днестровского лимана служили погребальными сооружениями длительный период: с эпохи позднего энеолита — ранней бронзы вплоть до позднего средневековья. Такая же ситуация отмечается и в других курганных могильниках Днестровского Правобережья. В материалах, исследованных в курганах Днестровского правобережья, отражен практически весь диапазон культур древнейших кочевников и скотоводов Северо-Западного Причерноморья.

- Агульников С. М.* Отчет о полевых исследованиях Суворовской новостроечной экспедиции в 1989 году // Архив МНАИМ. Кишинев, 1990. № 267.
- Агульников С. М.* Сарматские курганные могильники в Нижнем Поднестровье // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Агульников С. М.* Новые комплексы Катакомбной культуры из Нижнего Поднестровья // ССПК. Запоріжжя, 1999. Т. VII.
- Агульников С. М., Бубулич В. Г., Курчатова С. П.* Курганный могильник у с. Хаджиллар в Нижнем Поднестровье // ССПК. Запоріжжя, 2001. Т. IX.
- Гудкова А. В.* Курган Крестовая Могила // Древности Причерноморских степей. Киев, 1993.
- Мелюкова А. П.* Курган усатовского типа у с. Тудорово // Памятники первобытной культуры. М., 1962. КСИА. Вып. 88.
- Мелюкова А. П.* Курганы эпохи бронзы у с. Оланешты // Северное Причерноморье в скифо-сарматское время. М., 1962. КСИА. Вып. 89.
- Малюкевич А. Е., Агульников С. М.* Раскопки кургана № 2 у с. Молога // Revista Arheologica. Chişinău, 2005. № 1. Serie Nouă.
- Малюкевич А. Е., Гизер С. Н.* Домусульманские черты в погребальном обряде ногайского могильника у с. Молога // Стародавнє Причорномор'я. Одесса, 2016. Т. XI.
- Малюкевич А. Е., Субботин А. В.* Раскопки усатовского кургана № 1 в с. Молога // Археологічні відкриття в Україні в 2000–2001 рр. Киев, 2002.
- Субботин А. В.* Семеновский могильник эпохи энеолита–бронзы // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985.
- Уваров С. А.* Исследования о древностях Южной России и Черного моря. СПб., 1856. Вып. 2.
- Яровой Е. В.* Курганы энеолита – бронзы Нижнего Поднестровья. Кишинев, 1990.